

Интеграция идей

Строительство Союзного государства Беларуси и России в контексте китайского опыта модернизации

Лев КРИШТАПОВИЧ,
доктор
философских наук

Когда речь заходит о модернизации отечественной экономики, это зачастую увязывается с необходимостью признания европейских ценностей. Считается, что Беларусь (и Россия) должны проводить модернизацию через смену ментальности наших народов: дескать, они не инициативны, не предприимчивы, привержены патернализму. А потому, чтобы осуществить экономический прорыв, надо сменить ментальные характеристики населения, сделать его по-настоящему европейским.

Подобные утверждения оспариваются редко. Но в том-то и дело, что они в корне неверны. Ибо в основе модернизации и расширения возможностей личности, в том числе и ее инициативности, предприимчивости, должно лежать чувство собственного достоинства. Человек, которому постоянно внушают, что он ленился, что у него психология иждивенца, что ему следует сменить свою ментальность, обречен на то, чтобы всегда чувствовать свою социальную и нравственную ущербность, приниженность. Полагать, что такой человек будет способен к некоему инновационному мышлению, лежащему в основе модернизации экономики, – глубочайшее заблуждение. Поклоняться чуждым идеалам – это верх пресмыкательства. В то же время сознавать свой долг и не исполнять его – трусость. Отказываться от своей ментальности – значит отказываться от самого себя, от своей идентичности. Между тем народ, победивший фашизм и возродивший к жизни свою страну, по определению не может быть иждивенцем. Иждивенцы – это те, кто глядит в рот чужому дяде, принимая за чистую монету его фарисейские причитания о демократии и правах человека.

Кстати, сегодня много говорят об успехе китайских реформ, но при этом порой упускают из виду, что в Китае проведение экономических реформ (в отличие от постсоветских республик, где под предлогом перехода от плановой к рыночной экономике навязывалась политика отказа от национальных систем ценностей в пользу западных) как раз и осуществлялось на основе базовых установок китайского народа. В частности, большую роль сыграло обращение к традициям конфуцианства. Отсюда и принципиально разные последствия в Китае и в постсоветских государствах при проведении, казалось бы, схожих экономических преобразований. В Китае модернизация способствовала увеличению благосостояния народа и могущества страны, а на постсоветском пространстве рыночные реформы, построенные на заимствовании чуждых идей, привели к обнищанию населения и деградации государственности. Вот почему важно понять, что только на основе национальной психологии, приверженности собственному образу жизни возможно достижение позитивных экономических результатов.

Причем проблему модернизации экономики не следует экстраполировать на сферу нравственности. Нельзя вести речь о модернизации, как и о каком-либо прогрессе в сфере нравственности, поскольку нравственные ценности абсолютны, они соотносятся не с сиюминутным, а с вечным. Пытаясь сменить ментальность, то есть модернизировать систему ценностей

ОБ АВТОРЕ

КРИШТАПОВИЧ Лев Евстафьевич.

Родился в 1949 году в д. Пекалин Смолевичского района Минской области. В 1976 году окончил исторический факультет БГУ.

С 2008 года – заместитель директора Информационно-аналитического центра при Администрации Президента Республики Беларусь.

Доктор философских наук (1998), профессор (2005).

Автор около 200 научных публикаций, в том числе 3 монографий.

Сфера научных интересов: социально-политические процессы в современном мире, вопросы национально-государственного развития Беларуси.

белорусов и русских, мы тем самым лишаем их устойчивости, смысла жизни, сводим суть их деятельности к дурной бесконечности, начисто утратившей смысловую определенность. Успех китайских реформ основывается на верности устоям, уважении к национальным традициям, культуре. В этом и кроется феномен китайского экономического чуда, который стоило бы учитывать при осуществлении союзного строительства.

Белорусско-российский интеграционный процесс был инициирован в целях обеспечения устойчивого социально-экономического развития, повышения благосостояния, обеспечения безопасности белорусского и российского народов. Этим объясняется стабильная общественная поддержка объединительных инициатив в двух государствах.

Противники союзного строительства неизменно указывают на несоответствие экономических систем двух государств; акцентируют внимание на «невыгодности» для российской экономики равноправного союза с Беларусью. Подобная позиция вуализируется красивым словом «прагматизм», включенным в политический лексикон отдельными представителями политической элиты в России, на словах заботящимися о соблюдении национальных интересов своей страны, но не усвоившими суть данного понятия, которая заключается в соответствии его содержания реальной практике. Необходимо понять, что всякие попытки рассматривать взаимоотношения Беларуси и России в русле прагматизма являются абсолютно некорректными.

Прагматичными принято называть взаимоотношения между государствами, интересы которых могут быть обеспечены лишь на основе принципа компромисса. Прагматичная политика базируется на логике *do ut des* (даю, чтобы и ты дал; уступаю, чтобы и ты уступил). Например, взаимоотношения между Россией и США, Россией и Германией, Россией и Великобританией, разумеется, должны строиться на прагматическом подходе.

Но применим ли такой подход к союзному строительству? Едва ли. Ибо белорусские и российские интересы объективно совпадают, тождественны, их нет нужды примирять. Как мы говорим: то, что хорошо для России, хорошо и для Беларуси. Анало-

гично и обратное. Не случайно Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко постоянно подчеркивает, что «белорусский народ и русский – один народ», что «Россия всегда есть и будет нашим традиционным, братским, родным государством», что «нет более пророссийского человека в Беларуси, чем Президент». Эти слова не следует рассматривать как некие дипломатические реверансы, формальные комплименты по отношению к соседнему государству. Это наша ментальная характеристика, вытекающая именно из природы союзности белорусско-российских отношений. Поэтому А.Г. Лукашенко вполне резонно сомневается в необходимости прагматизации отношений Беларуси и России: «Кто его знает, нужен ли нам этот подход в наших отношениях между двумя исторически и духовно близкими государствами и народами? Не все, конечно, можно измерить рублем, долларом или, если хотите, кубометрами газа». На встрече 26 августа 2010 года с руководителем Курской области Александром Михайловым Президент Беларуси в очередной раз подчеркнул, что «нет такой силы и таких политиков, которые бы могли разорвать нашу дружбу, наше братство».

Разумеется, те силы, которые активно участвовали в разрушении Советского Союза, стремятся не допустить интеграции постсоветского пространства, пытаются торпедировать процесс союзного строительства. Многие не прочь трансформировать геополитическую катастрофу XX века в геополитическую катастрофу XXI века, то есть разрушение самой России.

Противники Союзного государства применяют два приема противодействия его строительству. Первый берется на вооружение определенными антисоюзными группами (экономическими, политическими, информационными) в России, которые пытаются представить Беларусь ее нахлебницей. Российскому общественному мнению внушается ложная идея о несостоятельности, обременительности более тесной интеграции, поскольку это ведет лишь к ненужным финансовым тратам. Спекулируя на возникающих трениях между высшим политическим руководством России и Беларусью, они заявляют, что «единое государство с Беларусью» – это миф, который, дескать, пора развеять, закрыв «мертворожденный

Открытие завода по производству компьютерной техники в Шэньчжэне (Китай)

проект». Об этом прямо писал откровенный противник Союзного государства Леонид Радзиховский в «Российской газете» за 6 июля 2010 года. Что любопытно: антисоюзная риторика определенных сил в России практически абсолютно совпадает с аналогичными доводами антироссийских политиков в Беларуси. Так, например, бывший кандидат в президенты Ярослав Романчук резонерствует, что Союзное государство – «это бумажка. Это мертвый проект». Подобные параллели еще раз убеждают, что все эти бухгалтерские подсчеты, кто кого кормит, кто кому сколько должен – от лукавого. Они скрывают совершенно иное: стремление не допустить выхода наших стран на созидательную траекторию движения, законсервировав их в ситуации геополитической катастрофы. И тот экономист, политик, журналист в России, который придерживается антисоюзной точки зрения, одновременно является и антироссийским экономистом, политиком и журналистом. Такова диалектика строительства Союзного государства.

Другой прием дискредитации Союзного государства в ходу главным образом у антисоюзных групп в Беларуси. Чтобы настроить соответствующим образом белорусское общественное мнение, они изображают Россию как сугубо криминальное, безнравственное, коррупционное государство, а затем пафосно вопрошают: «Хотите вы с таким государством объединиться?» И определенная часть не утруждающей себя самостоятельными размышлениями публики заявляет: «Нет, конечно, не хотим!» Эту же подтасовку использует и часть российского журналистского сообщества, истинная цель которого – лишить Россию естественных союзников на постсоветском пространстве и навязать ей разрушительный вариант развития 1990-х годов.

В действительности же строительство Союзного государства – это и есть процесс экономического, политического, социального и нравственного оздоровления России и Беларуси, как и всех постсоветских государств, ликвидации тех негативных явлений (коррупции, криминала, межнациональных конфликтов, демографического кризиса, пауперизации и т.п.), которые были спровоцированы разрушением именно принципа союзности наших республик

Все виды продукции, выпускаемые гомельским предприятием «Мультитак», являются импортозамещающими

как национальной идеи белорусской и российской государственности.

Хотелось бы обратить внимание на еще один интересный момент. Сегодня актуальна проблема импортозамещения, представляющего собой значимый фактор обеспечения экономической безопасности наших стран. Но не менее, а может быть и более важно осуществить импортозамещение другого рода, положив конец вытеснению национальных идей и ценностей иностранными. Без этого все наши разговоры о национальной идее, об уважении к своему прошлому, о воспитании патриотизма останутся гласом вопиющего в пустыне. Как мудро заметил Конфуций, «исключительное занятие чуждыми учениями может только приносить вред».

Отметим закономерность: среди бывших советских философов и экономистов наибольшими антисоветчиками и антикоммунистами оказались как раз те, которые некогда занимались «критикой» западных учений. О причинах, превративших вчерашних апологетов системы в рьяных адептов рыночных реформ, можно только гадать. Сегодня, требуя замены национальных ценностей и традиций чуждыми идеями, смены ментальности русских и белорусов, привязки постсоветских республик к западной колеснице, они сбивают наши страны на обочину исторической дороги, на периферию мирового развития.

Однако нам вряд ли стоит уподобляться библейским персонажам и искать какую-то обетованную землю за пределами своей цивилизации. Ибо восточнославянское цивилизационное единство и есть та пространственная основа, которая позволяет Беларуси быть территориально самостоятельной и геополитически самостоятельной. Аналогично обстоит дело и в отношении России и Украины. Вот почему не надо идти ни на Запад, ни на Восток, а надо обустроить собственную землю, исходя при этом не из ложных геополитических ориентаций и идеологических концепций, а из собственных национальных интересов, которые необходимо продвигать на международной арене. Не случайно Китай, следующий этим принципам, демонстрирует пример наиболее динамичного развития на фоне кризисов, сотрясающих глобальную экономику. ▀